
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

SCIENTIFIC LIFE

Дискуссионная статья / Discussion Article

УДК 316.4

DOI: 10.14258/SSI(2022)4-12

Пожилые люди в современном мире: новые вызовы и возможности адаптации (по материалам конференции молодых ученых в ИС ФНИСЦ РАН)

Марина Валерьевна Корнилова

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия, mmrr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9989-6884>

Аннотация. Обострение санитарно-эпидемиологической ситуации в мире заставило человечество переосмыслить жизненные ценности и приоритеты, пересмотреть способы коммуникации, обратить особое внимание на старшее поколение. Беспрецедентные запреты перевернули устоявшийся уклад жизни, а социально-экономические потрясения вынудили задуматься о правах и способах их реализации. Произшедшие изменения и новые вызовы ставят ряд важнейших задач как перед властью, так и перед научным сообществом. Поиск эффективных стратегий сохранения здоровья, активного долголетия и поддержания качества жизни, осмысления необходимости социального участия, совместности, сообщества пожилых, специфика включенности в цифровую среду, обеспечение безопасности и принципов равенства для старшего поколения достигли пика актуализации. В результате работы секции удалось рассмотреть целый комплекс обозначенных выше проблем и вызовов для старшего поколения и обсудить возможности адаптации.

Ключевые слова: пожилые люди, COVID-19, адаптация, ограничения, эйджизм, старение, активное долголетие, занятость, досуг, цифровизация

Для цитирования: Корнилова М.В. Пожилые люди в современном мире: новые вызовы и возможности адаптации (по материалам конференции молодых ученых в ИС ФНИСЦ РАН) // Society and Security Insights. 2022. Т.5, № 4. С. 195–206. doi: 10.14258/ssi(2022)4-12.

Elderly People in the Modern World: New Challenges and Opportunities for Adaptation (Based on the Materials of the Conference of Young Scientists at the IS FCTAS RAS)

Marina V. Kornilova

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, mmrr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9989-6884>

Abstract. The aggravation of the sanitary and epidemiological situation in the world has forced humanity to rethink life values and priorities, reconsider the methods of communication, and pay special attention to the older generation. Unprecedented bans have turned the established way of life upside down, and socio-economic upheavals forced us to think about rights and ways to exercise them. Past changes and new challenges makes important tasks the authorities and the scientific community either. The search for effective strategies for maintaining health, active longevity and maintaining the quality of life, understanding the need for social participation, the community of the elderly, the specifics of inclusion in the digital environment, ensuring security and the principles of equality for the older generation, have reached the peak of actualization. As a result of the work of the section, it was possible to consider a whole range of the above-mentioned problems and challenges for the older generation, and discuss the possibilities of adaptation.

Keywords: older people, COVID-19, adaptation, limitations, ageism, aging, active longevity, employment, leisure, digitalization

For citation: Kornilova M.V. (2022). Elderly People in the Modern World: New Challenges and Opportunities for Adaptation (Based on the Materials of the Conference of Young Scientists at the IS FCTAS RAS). *Society and Security Insights*, 5(4), 195–206. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2022)4-12.

22–23 сентября 2022 г. в Москве состоялась конференция, организованная Советом молодых ученых Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН: «Российское общество в период глобальной турбулентности». В конференции приняли участие социологи и представители смежных дисциплин: политологи, экономисты, психологи, управленцы и др. В рамках конференции была организована работа 13 секций, в том числе секция «Пожилые люди в современном мире: новые вызовы и возможности адаптации».

В работе секции приняли участие молодые ученые, аспиранты и студенты из академических, научно-исследовательских, образовательных учреждений, изучающие старшее поколение, а также ведущие эксперты в области исследования трансформации старения и пенсионной системы, цифровизации и досуговых практик пожилых.

Состав и географическое распределение участников: Москва (Институт социологии ФНИСЦ РАН, Финансовый университет при Правительстве РФ, ГБУ «Центры московского долголетия»), Санкт-Петербург (Социологический институт ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, На-

циональный исследовательский университет ИТМО), Петрозаводск (Петрозаводский государственный университет), Саратов (Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского), Новгород (Академия устойчивого развития), Ростов-на-Дону (Южный федеральный университет).

Всего было заслушано 16 докладов. Оба заседания секции были проведены в гибридном формате (участники выступали онлайн на Zoom-сессии и офлайн непосредственно в ИС ФНИСЦ РАН).

В докладе А.К. Соловьева **«Пенсионная реформа в России в условиях долгосрочной турбулентности»** были затронуты такие важные аспекты, как ответственность государства перед пенсионерами, право всех и каждого на пенсию при наличии определенных обстоятельств: утраты здоровья, трудоспособности. Автор отметил, что мы находимся в стадии развития страховой пенсионной системы. У нее два ориентира: сокращение бедности и финансовая устойчивость долгосрочных пенсионных обязательств. Но материального обеспечения и минимальных гарантий не достаточно, чтобы человек в старости чувствовал себя полноценным участником общественной жизни.

Главный вопрос: как развивать пенсионную систему, чтобы пенсионеры были не только защищены после наступления возраста дожития, но и чувствовали себя полноценными членами общества? Для этого необходимо переходить от минимального удовлетворения материальных ожиданий к удовлетворению всех потребностей пожилого человека.

В самом начале выступления И.А. Григорьевой **«Пенсионный возраст, занятость и рост потребления пожилых»** были обозначены основные моменты перехода к пожилому возрасту, который стереотипно осуждается и воспринимается обществом как непродуктивный, иждивенческий, бедный, одинокий, нуждающийся в социальном обслуживании и во внешней помощи, входящий в «группу риска».

Показано, что в контексте финансовой нагрузки все же возрастает необходимость различать пенсионеров (т.е. людей, получающих пенсию по разным основаниям, в т.ч. досрочным), которых намного больше, чем собственно пожилых, получающих пенсию по старости.

Автор отметил, что фиксированный пенсионный возраст разрушает перспективы занятости и самостоятельного планирования жизни. Сокращения и увольнения сотрудников именно при наступлении пенсионного возраста — один из главных вызовов даже для квалифицированных сотрудников. Кроме того, деформируется привычный уровень потребления пожилых.

Противоречивость государственной политики в отношении занятости старшего поколения заключается в том, что даже при продолжении трудовой активности размер пенсии работающего пенсионера увеличивается несущественно «и, фактически в перспективе пенсии рано прекративших работать и продолжающих работать выравниваются». Кроме того, работающие пенсионеры лишаются льгот и государственных доплат именно по причине трудоустроенности.

Соответственно снижается уровень мотивации официального трудоустройства в пользу «серых» доходов.

В качестве заключительного вывода И.А. Григорьева обозначила возможность адаптации пожилых к вышеуказанным проблемам, особенно в мегаполисах, за счет корректировки и переориентации социальной политики на «оплачиваемую или социально-ориентированную занятость, а не только активный досуг».

Организации культурно-досуговой деятельности были посвящены три доклада секции. В выступлении В.Н. Каменских **«Центры московского долголетия»: новые возможности для людей старшего возраста»** показана ресурсная база столичных государственных учреждений по активизации старшего поколения за счет включения в разные виды деятельности: оздоровительную, познавательную, развлекательную.

На сегодняшний день в Москве функционируют 52 Центра московского долголетия (первый был открыт в 2019 г.). В распоряжении пожилых москвичей творческие мастерские; многофункциональный спортивный, тренажерный, актовый залы; «шумная» (для общения, игры в бильярд, пинг-понг), «тихая» (для чтения, настольных игр, рукоделия) и медиа (для освоения цифровых технологий) гостиные; кулинарная студия и собственное кафе.

Такие центры помогают укрепить здоровье, заниматься любимым делом, находить друзей и единомышленников, быть в своей среде.

В докладе А.В. Ивановой **«Перспективы развития культурно-досуговой деятельности для пожилых людей в современном обществе»** был представлен обзорный теоретический материал относительно имеющихся успешных досуговых практик.

Автор отметила, что проект «Активное долголетие по-кузбасски» в городе Кемерово был вдохновлен проектом «Московское долголетие». Пожилые люди — участники проекта имеют возможность посещать занятия по направлениям: геронтопсихология, мозжечковая стимуляция, ментальная арифметика, нейрокоррекция, участвовать в клубной деятельности.

Еще одним продуктивным регионом является Свердловская область. «Школа пожилого возраста» в Екатеринбурге предлагает разные виды активности, по которым можно обучаться: навыкам ухода, компьютерной и финансовой грамотности, социокультурной реабилитации, правовой и экономической культуре, краеведению, вести творческую деятельность, учить иностранный язык, заниматься социальным туризмом.

Очень важным вектором развития активности граждан пожилого возраста является геронтовоонтерство. И вот здесь есть особенные перспективы, чтобы граждане пожилого возраста, обучившись сами, могли обучать других пожилых людей. Это не только будет способствовать личной адаптации, но и станет помощью в адаптации сверстникам.

В самом начале доклада А.А. Тимофеевой **«Университет третьего возраста: интеграция досуговых и образовательных практик»** показано, что старость стереотипно рассматривается как фактор риска социального неблагополучия

пожилого человека, а пожилые люди — как пассивные реципиенты услуг, у которых нет возможности распоряжаться и принимать самостоятельные решения. Но процессы демографического старения (увеличение доли пожилых людей в общей структуре населения) наталкивают на переосмысление принятия старости и социокультурных представлений о ней. И поэтому необходима адаптация социальной работы к возможностям возрастных клиентов.

На основании экспертных интервью с представителями социальных служб, проведенных в Саратове в 2021 г., автор рассмотрел образовательно-досуговую деятельность Университетов третьего возраста через факультеты компьютерной грамотности и здорового и активного долголетия. Образовательный аспект — лекции и теоретические навыки; досуговый — применение на практике (учиться слушать музыку, смотреть фильмы, развивать коммуникацию, непосредственно заниматься разными видами физической активности, в том числе на улице, используя инвентарь).

Таким образом, Университет третьего возраста выполняет компенсаторную и адаптационную функции.

В докладе Т.А. Куприяновой **«Организация эргономичной экосистемы социального обслуживания пожилого населения на дому»** были представлены результаты исследования спектра услуг, необходимых для жизнедеятельности пожилых Новгородской области, удобных как для самих пожилых людей, так и для их родственников.

Нормативная база социального обслуживания складывалась более 30 лет и до сих пор остается патерналистской, низкоэффективной. Основным занятием социальных работников является доставка продуктов, оплата квитанций и отдельные работы по дому и для обеспечения жизнедеятельности. Особенно это проявилось в период пандемии. В постоянно меняющемся мире, в условиях кризисов, пожилым трудно выстраивать комфортные для себя условия жизнедеятельности, и если в больших городах экосистема существует как один из принципов помощи пожилым, особенно надомникам (разной степени мобильности), то в регионах, особенно в Новгородской области, высококачественные информационно-коммуникационные технологии нуждаются в развитии.

Важное уточнение: уровень осведомленности о социальных услугах очень низок. О том, что есть комплексные центры социального обслуживания, знали только 20% опрошенных. Оказалось, что основные помощники — родственники и соседи, а не социальные службы (соцработники — 5–6%).

Согласно результатам исследования, 63,1% пожилых получают пенсии через кредитные организации и почти 32% оплачивают коммунальные услуги через интернет. Это говорит о том, что пожилые люди связаны с интернет-ресурсами, хотя доля пользующихся информационными сервисами не велика.

Автором доклада было отмечено, что проблемы пожилых необходимо решать, выстраивая эффективную эргономичную экосистему социального обслуживания с использованием новых IT-технологий, по направлениям: информирования, предупреждения, вовлечения и возможности круглосуточного контакта, используя гаджеты для упрощения коммуникации с внешним миром.

В докладе И.С. Петуховой **«Взаимодействие государства и социальных институтов в обслуживании пожилых»** была еще раз подчеркнута неоднородность пожилых людей как социальной группы. В настоящее время происходят трансформации и самого процесса старения, и пожилого человека. С одной стороны, существуют разные формы ухода за пожилыми, с другой — мы находимся в постковидном обществе, когда меняется законодательство и трансформируется система социального обслуживания. Все это вынуждает искать разные способы взаимодействия государства с пожилыми с целью обеспечить современному человеку старшего возраста новое качество жизни и возможность быть инклюзивным, включенным в разные социальные практики.

По данным полуструктурированных интервью в Республике Карелия с представителями органов исполнительной власти, государственных и негосударственных поставщиков социальных услуг, социальных работников, пожилых, ухаживающих за родственниками, автор выделил несколько стратегий. Для государственных учреждений: «лабиринт, чтобы удержать получателя», «новые практики: здоровье, досуг и присмотр», «привлечение волонтеров и спонсоров, сотрудничество с другими организациями». Для негосударственных учреждений особенно актуальна тактика «двойного присутствия» (быть на рынке коммерческих и некоммерческих поставщиков) и «гонка за клиента». Не теряют своей актуальности соседские, семейные и другие неформальные виды помощи, но находящиеся вне поля контроля государства. Кроме того, во взаимодействии государства и негосударственных сервисов есть «предел» (степень заинтересованности). Государство субсидирует только стандартизированные услуги, что не способствует развитию рынка новых услуг. Более инклюзивные услуги слабо развиты. Очень сильно повлияла на ситуацию и пандемия COVID-19.

В докладе Т.С. Киенко **«Разнообразие явных и скрытых форм социального участия россиян старшего возраста на фоне трансформации культуры участия в пандемический и постпандемический период»** очень подробно рассматривается проблема социальной активности пожилых в период распространения коронавируса.

Многие формы социокультурной офлайн-активности были закрыты, все экстренно перешли на онлайн-формат. С одной стороны, это привело к развитию опосредованных форм социального участия, с другой — повлияло на культуру участия. И некоторые люди старшего возраста, активные ранее, стали переключаться на более сдержанные формы коммуникации из страха заболеть, а также под воздействием СМИ. Намечился переход из «культуры участия» к культуре «безопасного старения»: первые — без лишних поездок и выходов на улицу, вторые — переключились на интересы своей семьи и на локальные сообщества, третьи — продолжая активности, научились общаться через гаджеты.

Весной 2022 г. автором доклада был проведен пилотный опрос в Ростовской области, методом личного очного анкетирования с применением Google-форм. Докладчик зафиксировал и представил ожидаемый уровень различия ответов респондентов:

1. По уровню образования. Информанты с высшим образованием более активны, больше занимаются образованием, вовлечены в клубную деятельность, а люди со средним образованием не менее активны, но их активность направлена на членов своей семьи, чаще уделяют внимание детям и внукам, занимаются их образованием, больше нацелены на интересы семьи и более скромные формы участия: в своем дворе, со своими близкими. Помощь семье — на первом месте у всех, хотя этот параметр, как правило, нигде не фиксируется и не изучается. Он приравнивается к рутинной деятельности, но, по мнению автора доклада, должен рассматриваться как важный элемент социального участия.

2. По условиям проживания. Живущие отдельно нацелены на публичные формы участия, больше занимаются самообразованием, саморазвитием. Они чаще посещают мероприятия. Пожилые, проживающие в семье, практически все свое время посвящают своим родственникам, меньше посещают мероприятия, реже ходят в театры или центры социального обслуживания.

Люди старшего возраста не замечают своей активности и вклада, не считают себя активными. Идентификация старшего поколения с пассивной частью общества закрепляет стереотипы инертной старости, снижает статус и самооценки представителей старшего поколения, усугубляет проблему эйджизма, возрастного неравенства и сегрегации.

В докладе О.А. Парфеновой «**Влияние пандемии на здоровьесберегающие практики пожилых**» сразу был сделан акцент на критичную ситуацию с изоляцией для пожилых. Более жесткий режим по сравнению с другими возрастными группами привел к снижению физической активности, обострению хронических заболеваний, в том числе и из-за недополучения медицинской помощи.

Результаты исследования, представленные в докладе, базируются на анализе интервью с пожилыми людьми из Санкт-Петербурга и Карелии в первую волну распространения пандемии (2020) и постпандемический период (2022).

С началом распространения пандемии наметилось неравенство пространственной изоляции для горожан и возможность поддерживать физическую активность в сельской местности и соответственно жалобы на ослабленное физическое здоровье в совокупности со стрессом и сложным психоэмоциональным фоном именно от жителей Санкт-Петербурга. Что касается медицинского обслуживания, в одинаковой ситуации оказались и горожане, и сельчане. Невозможность получения плановой помощи (операции, стоматологические услуги, рецептурные препараты) и как следствие — ухудшение состояния здоровья пациентов с хроническими заболеваниями и глобальная проблема дефицита медицинской помощи в сельской местности.

Постпандемийный период характеризовался жалобами на ослабление здоровья и потребность в реабилитации после перенесенного COVID-19. Общая тенденция: практики здоровьесберегающего поведения существенно не поменялись за исключением прививаемости. Пожилые люди не продолжили придерживаться масочно-перчаточного режима, не продолжили делать регулярные обследования. Исследовательские ожидания, что информанты стали более трепетно относиться к своему здоровью, не подтвердились.

В докладе А.И. Черевковой «**Туристские практики старшего поколения в период глобальных потрясений (на материалах исследования в Ростовской области)**» автор представила результаты глубинных интервью и массового опроса, проведенных в мае — июне 2022 г.

Доля тех, кто за предыдущий год совершил турпоездку, составила 28% от общего количества опрошенных пожилых. Самая путешествующая часть — женщины, городские жители, имеющие высшее образование и даже ученую степень.

Одна из проблем низкой вовлеченности в туристские практики — выраженный эйджизм. Туризм воспринимается как занятие, не предназначенное для представителей старшего поколения, вызывает осуждение и повышенное негативное внимание к путешественникам старшего возраста.

Не способствуют туризму «низкие пенсии и материальные трудности» (77,9%), «плохое здоровье и хронические заболевания» (51,4%). Примечательно, что начавшаяся пандемия коронавируса занимает не первое место по туристическим барьерам, хотя и имеет существенную долю по ответам (47,6%).

Обострение военно-политической обстановки также повлияло на снижение туристской активности старшего поколения (33,6%). Ростовская область — это приграничный регион, и ответ о нестабильности политической обстановки заслуживает особого внимания, хотя информанты высказывали опасения за свою жизнь и здоровье относительно поездок в близлежащие страны: Грузию, Абхазию и Украину — еще до официального объявления специальной военной операции.

Помимо стабилизации внешнеполитических и социально-экономических условий, необходима понятная инфраструктура для совершения туризма пожилых. Многих останавливают новые, непонятные интернет-технологии заказа и покупки билетов, оплаты через специальные устройства, а не как раньше в кассах вокзалов.

Особенностям взаимодействия пожилых людей с электронными сервисами, интернет-порталами и другим аспектами цифровизации было посвящено пять докладов. В выступлении А. В. Чугунова и М. И. Равчика «**Экосистема городских сервисов: исследование потенциала и возможностей адаптации пожилых к процессам цифровых трансформаций в Санкт-Петербурге**» показано, как ролевые модели позволяют упростить пользователям получение уведомлений и подписки на актуальные темы.

Ролевая модель включает в себя 23 роли («я — родитель», «я — работник» и т.д.), и каждая роль имеет свой список потребностей. Разделение пользователей по категориям с привязкой к реальным социальным ситуациям позволяет адресно доставлять информацию о городе, структурировать сервисы по потребностям и упрощать поиск сервисов и информацию о цифровой среде в целом. Это площадка, на которой собраны все городские сервисы и услуги, разделенные по категориям и по потребностям. Участники экосистемы получают различные выгоды: владельцы сервисов имеют возможность расширения своей аудитории, разработчики — доступ к государственным и информационным экосистемам, город — возможность адресной работы с каждым жителем, а сами жители получают удобство и качество при получении городских услуг. Эти сервисы могут быть

как государственными, так и коммерческими. К ним относят группы в социальных сетях и различные чат-боты.

С практической точки зрения у города есть информация о существующих программах деятельности государственных органов, и с помощью системы ролей человек получает информацию, в какое ведомство ему следует обратиться и что следует делать, чтобы получить услугу, которая ему необходима. Город же, в свою очередь, получает возможность отслеживать предоставление услуг и приоритеты в потребностях.

Роль «я — пенсионер» предполагает различные потребности, которые снабжены сервисами и услугами. Например, потребность получить социальные услуги оснащена навигаторством сервиса социальных услуг Санкт-Петербурга, на котором пользователь может узнать информацию о поставщиках, которые эти услуги предоставляют на территории города. Основной потенциал адаптации пожилых людей в данном случае будет заключаться в прозрачной структуре распределения сервисов в экосистеме, и это решает одну из самых актуальных проблем пожилых людей, с которой авторы столкнулись в ходе исследования, — сложности в поиске информации.

Выступление Л. А. Видясовой **«Адаптация пожилых жителей Петербурга к использованию электронных городских сервисов»** частично перекликалось с тематикой предыдущего доклада. В презентации были представлены результаты онлайн-исследования, проведенного докладчиком в апреле 2022 г.

Был зафиксирован определенный интерес жителей города к электронным сервисам без существенных различий среди возрастных групп. Тем не менее определенная часть сервисов представляет интерес именно для старшего поколения: «Электронное здравоохранение» (86%), «Безопасный город» (75,9%) (информирование о происшествиях, сервис «Мой участковый», взаимопомощь в экстренных ситуациях), общественный транспорт (69,6%), туризм (60,8%). Но по мере увеличения возраста респондентов снижается доля оптимистов — оценок реальности влияния граждан на управленческие решения за счет использования информационных технологий.

Активно создаются возможности интеграции пожилых в цифровое пространство, но не хватает информированности. Расширяется диапазон использования цифровых технологий и его интенсивность. Но качество жизни пожилых людей в цифровом мире зависит от их информационно-технологической компетентности, доступа к цифровым технологиям и финансовых возможностей приобрести смартфон, планшет, компьютер или ноутбук.

Далее в докладе Е. М. Кузнецовой **«Искусственный интеллект в цифровом пространстве пожилых людей»** как раз отмечалось, что участие пожилого человека в жизни социума напрямую зависит от его цифровой включенности. А интернет становится одним из жизненно необходимых источников получения информации и коммуникации с внешним миром. Особенно это было актуально в период распространения пандемии коронавируса, которая и сейчас продолжает оказывать влияние на жизнь людей.

Самые низкие значения цифровой грамотности имеют россияне в возрасте старше 55 лет. Кроме того, хуже всего в цифровой среде ориентируются нера-

ботающие пенсионеры. В связи с этим проблема риска социального исключения по причине низких цифровых компетенций пожилых людей очень актуальна.

Искусственный интеллект все больше входит в повседневную жизнь, в том числе старшего поколения. Авторское исследование через сообщество пожилых людей в социальной сети «ВКонтакте» было направлено на изучение полезности и популярности голосовых помощников. Всего их используют 34%, а самый востребованный — «Алиса» (31%).

Участники исследования отмечали, что голосовой помощник — это источник коммуникации и поднятия настроения, как живой человек, друг. Он напоминает о важных встречах и делах, помогает выполнять задачи.

В продолжении темы цифровых технологий был представлен доклад И. Н. Толстиковой «**Интернет-порталы для пожилых людей как инструменты повышения социальной активности и включения в цифровую институциональную среду: на примере портала „Университет третьего возраста“**». Изменение и цифровизация институциональной среды усложняет механизм адаптации для более старших возрастов, которые не были в силу специфики своей жизни и работы включены в процесс освоения информационных технологий. В связи с распространением пандемии ковида и введенными ограничениями потребовалось использование онлайн-сервисов. Офлайн-жизнь практически прекратилась и резко перешла в онлайн без первоначального понимания, как это работает. Этим обусловлен большой интерес к интернет-технологиям.

«Университет третьего возраста» ориентирован на удовлетворение потребностей старшего поколения (тех людей, которые находятся на начальном уровне информационной культуры, но хотят расширить свои знания) в обучающих курсах: философии, психологии, истории литературы, архитектуры, культурологии, финансовой грамотности и т.д. Обучение происходит онлайн, что позволяет получать новые знания и навыки, не выходя из дома. Ежемесячное количество уникальных посетителей старшего возраста составляет в среднем 14 000 человек (данные за 2 года).

В докладе К. А. Галкина «**Цифровизация занятости пожилых людей в городе и в селе: контекст COVID-19**» было обозначено два проблемных контекста цифровизации: общий (связанный с компьютерной грамотностью) и пандемический (обусловленный удаленным форматом работы и ограничениями в передвижении), а также уровни: институциональный и локальный. Автор выделил три стратегии цифровизации: стратегию профессионального пользователя (горожане с высокой профессиональной квалификацией, изучающие и применяющие компьютерные технологии по работе), стратегию интеграции (как правило, сельские работники с более низкой квалификацией, использующие интернет и гаджеты для рассказа о себе и поиска подработки, обучающиеся за счет ресурсов ближайшего окружения) и стратегию профессионализации хобби (сельчане, вынужденные уйти с работы из-за режима изоляции, имеющие опыт монетизации своих творческих увлечений и работы на приусадебном участке с целью продажи сельскохозяйственной продукции онлайн с использованием гаджетов).

Необходимость новых форм трудовой деятельности — важный мотивационный фактор в освоении компьютерных технологий. А интернет и цифровизация являются объединяющим звеном и способом коммуникации между пожилыми людьми, выступают ресурсом адаптации пожилых к ограничениям, помогают справиться с одиночеством.

Доклад о работе секции и ключевые выводы были представлены на панельной дискуссии руководителем секции М. В. Корниловой. В ходе работы секции были освещены проблемы пенсионной системы пожилых, здоровьесберегающие установки старшего поколения и траектории занятости; туристские практики и геронтообразование; особенности потребления и активное долголетие; необходимость социального участия, совместности, сообщества пожилых; волонтерство и социальное обслуживание; специфика включенности старшего поколения в цифровую среду.

Актуальность исследования жизни пожилых людей обусловлена неоднородностью данной социальной группы, беспрецедентными ограничениями в период распространения пандемии COVID-19 и социально-демографическими показателями. Согласно данным Росстата на 17 июня 2022 г. доля населения России старше трудоспособного возраста составила 24%, а это почти каждый четвертый житель страны.¹

В докладе генсека ООН Антониу Гуттериша «Борьба с пандемией неравенства: новый общественный договор для новой эпохи» подчеркивалась ограниченность ресурсов адаптации для наиболее уязвимых: бедных, пожилых, людей с инвалидностью и хроническими заболеваниями.²

Материалы докладов показывают, что возможности интеграции пожилых в цифровое пространство постоянно совершенствуются, но не хватает информированности. Многие до сих пор не знают об удобствах использования онлайн-сервисов, удаленных формах работы и обучения, минимальна включенность во взаимодействие с искусственным интеллектом. О пользе голосовых помощников знают немногие, используют его возможности — еще меньше, хотя цифровизация как способ коммуникации представляется мощным ресурсом адаптации пожилых к ограничениям, помогающим преодолевать одиночество. Особую важность приобретает проблема комплексного цифрового неравенства (недостаток знаний и отсутствие необходимых устройств), поскольку низкая адаптированность к Интернет-технологиям приводит к социальной исключенности пожилых людей из общественной и трудовой жизни, негативно влияет на условия благополучного старения.

Внедрение новых форм занятости для старшего возраста — важный мотивационный фактор не только в освоении компьютерных технологий, но и в целом в продолжении трудовой деятельности с целью сохранения независимости и привычного уровня и качества жизни. Наступление определенного возраста не должно быть источником риска для работника и определяющим фактором для работодателя по прекращению трудовых отношений с работником.

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> Раздел «Демография», подраздел «Распределение населения по возрастным группам»

² Tackling Inequality: A New Social Contract for a New Era. United nations. URL: <https://www.un.org/en/coronavirus/tackling-inequality-new-social-contract-new-era>

С распространением вируса COVID-19 актуализировались проблемы дискриминации по возрасту и в сфере туризма и отдыха. Туристические поездки воспринимаются как занятие, не предназначенное для пожилых людей. Путешественники старшего возраста вызывают повышенное негативное внимание и осуждение за «излишнюю» активность.

Социальное исключение старшего поколения из общественной жизни, ограничение прав и свободы передвижения отражается на социальном самочувствии и снижает возможности здоровья пожилых.

Не раз участниками секции упоминался и низкий уровень осведомленности пожилых о социальных услугах, особенно в регионах. Неформальные семейные, соседские формы заботы о стариках актуальны во все времена, но никак не учитываются государством.

Помощь семье и ближайшему окружению, взаимовыручка по типу «пожилые — пожилым» (геронтовоонтерство) должна рассматриваться как важный элемент социального участия. Люди старшего возраста за счет локальных скромных практик вносят серьезный вклад в улучшение жизни своих родных и друзей. Но этот рутинизированный вклад незаметен, хотя там огромный адаптационный потенциал, который при детальном изучении и правильном стимулировании может достаточно продуктивно использоваться не только в интересах самих пожилых людей, но и в интересах общества.

В ситуации стресса, изменения повседневной жизни новые социальные роли и смена окружения отражались на психологическом состоянии. Люди старшего возраста испытали на себе множество ограничений и отреагировали на эти ограничения по-разному. И если одни легко адаптировались к новой ковидной и постковидной реальности, принимали свой новообретенный статус, больше общались с семьей, то другим приходилось думать, как жить дальше и чем занять освободившееся время. Наличие большего временного ресурса способствовало проявлению новых способностей, а правильно организованный досуг — удачной социальной адаптации.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Марина Валерьевна Корнилова — канд. социол. наук, старший научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра, Российская академия наук, Москва, Россия.

Marina V. Kornilova — Cand. Sci. (Sociology), Senior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 05.10.2022;
одобрена после рецензирования 25.10.2022;
принята к публикации 27.10.2022.

The article was submitted 05.10.2022;
approved after reviewing 25.10.2022;
accepted for publication 27.10.2022.